

Шэнь Цзялань смотрел, как некто с недобрыми намерениями буквально ворвался в их дом. Сначала этот человек играл с Шэнь Сяочу, как с мячиком, затем с наглостью заявлял, что он жертва, и, используя это как предлог, выпрашивал себе право на проживание в доме семьи Шэнь. В конце концов, он устроился за их столом и начал жадно поглощать еду.

Проще говоря, Сюй Минчжэ не только ел, пил и жил за их счет, но и осмелился играть с их Сяочу, как с игрушкой.

... Это было просто возмутительно.

Хотя внутри Шэнь Цзялань кипел от гнева, он вынужден был сдерживаться.

Он, подперев подбородок рукой, наблюдал, как Сюй Минчжэ ест. Тот ел быстро и много, словно не ел несколько дней, и его манера есть была крайне неотесанной.

Шэнь Хайжо, возможно, не знал его истинного положения, но Шэнь Цзялань знал. Однако ему было трудно связать этого оборванца, похожего на бедняка, с его знатным происхождением.

Как бы то ни было, молодой господин из семьи Сюй не мог же оказаться на улице, верно?

Не сомневайтесь в этом, Шэнь Цзялань уже понял, что Сюй Минчжэ как минимум два дня не менял одежду и не ел. Это ли не жизнь на улице?

Если бы он не нашел способ пристроиться к ним, ему пришлось бы туго. Поэтому его цель была очевидна — он хотел бесплатно жить и есть.

Шэнь Цзялань подумал, что временно содержать его можно, но плата за это обязательно будет...

Сюй Минчжэ, который в этот момент грыз жареную куриную ножку, вдруг почувствовал холодок по спине, словно кто-то замышлял нечто против него.

Шэнь Сяочу положил свою любимую куриную ножку в его тарелку и спросил:

— Дядя Сюй, вкусно? Хочешь еще?

Шэнь Хайжо с изумлением наблюдал за этим и осторожно спросил:

— Разве раненый может есть так много? У него живот не лопнет?

Шэнь Цзялань шлепнул его по голове, мол, сколько раз говорить, что этот парень притворяется!

Сюй Минчжэ действительно притворился, но он считал, что выглядит так убедительно только потому, что был слишком голоден и обессилен. Он даже мысленно похвалил себя, полностью игнорируя Шэнь Цзяланя, который смотрел на него с подозрением.

Я ем и плюю на все, почему мне должно быть неловко?

Тот глуповатый Шэнь Хайжо уже рассказал ему о своей семье. Смелый кролик был его племянником, Шэнь Сяочу, а тот, кто с самого начала относился к нему с неприязнью, был его старшим братом, Шэнь Цзялань.

Шэнь Сяочу — милый кролик.

А Шэнь Цзялань?

Хм, сложный красавец...

Честно говоря, с таким глупым Шэнь Хайжо в качестве щита он мог спокойно остаться в доме семьи Шэнь, где ему были обеспечены еда и кров.

Так что, хорошо, что Шэнь Хайжо такой болван.

Члены семьи Шэнь просто наблюдали, как он жадно ел, и чем лучше он себя чувствовал, тем больше съедал.

Когда Шэнь Цзюли вернулся домой и увидел незнакомца, который вел себя как бандит за их столом, он сразу же разозлился.

— Кто это, черт возьми? Ты, убирайся отсюда! Ты что, не боишься за свою жизнь, раз сюда явился?

Его громкий крик был подобен грому, и он выглядел даже более грозным, чем настоящий бандит.

Сюй Минчжэ так испугался, что даже уронил куриную ножку.

Он обернулся к Шэнь Хайжо, мол, кто это такой? Почему ты не сказал, что у тебя в семье есть такой крутой парень?

Шэнь Цзялань, увидев его испуганное выражение лица, сразу же почувствовал себя лучше.

Шэнь Цзюли подошел к столу в несколько шагов, гневный, словно в следующую секунду он мог

перевернуть стол и ударить того парня.

На самом деле, он не был таким импульсивным человеком. Он незаметно посмотрел на Шэнь Цзяланя, и братья обменялись понимающими взглядами, после чего Шэнь Цзюли понял, что ему нужно делать.

У этого парня есть ценность, да?

Тем лучше, не упускать же возможность, иначе он подумает, что семья Шэнь легковерна и слаба.

Как и Шэнь Цзялань, Шэнь Цзюли, увидев лицо Сюй Минчжэ и его характерный «слегка смуглый» оттенок кожи, сразу же узнал его.

Но он решил делать вид, что не знает его, иначе как же он сможет вытянуть из него деньги?

Шэнь Цзюли, как настоящий бандит, злобно сказал:

— Говори правду, зачем ты сюда пришел? Какие у тебя планы?

От его крика Сюй Минчжэ вздрогнул. Даже этот крепкий парень ростом под два метра дрожал, как перепелка, что заставляло задуматься о том, как мир изменился. Даже он сам мысленно ругал себя за это.

Сюй Минчжэ с мольбой посмотрел на Шэнь Хайжо, надеясь, что тот снова расскажет о том, как сбил его машиной, и объяснит, что теперь он обязан заботиться о нем некоторое время, так что он точно не просто так пришел в их дом.

Но как только Шэнь Цзюли закричал, Шэнь Хайжо сразу же стушевался и не осмелился вставить ни слова.

Сюй Минчжэ снова посмотрел на Шэнь Цзяланя, который держал на руках Шэнь Сяочу, внезапно подошедшего к нему. Два лица, расположенные близко друг к другу, улыбались ему с одинаковой наивностью, что заставило его почувствовать мурашки по коже.

Не имея выбора, Сюй Минчжэ сам начал объяснять Шэнь Цзюли всю ситуацию, пытаясь успокоить его гнев.

Как ни странно, мать Сюй Минчжэ была точно такой же вспыльчивой, часто бросалась на людей с кулаками и криками, поэтому он немного боялся и Шэнь Цзюли.

Слушая последние отчаянные объяснения Сюй Минчжэ, Шэнь Цзюли с холодным взглядом

повернулся к «виновнику» всего этого — Шэнь Хайжо.

Шэнь Хайжо, на которого он смотрел с холодным взглядом, тоже почувствовал мурашки по коже и, как и Сюй Минчжэ, дрожал, как перепелка.

Шэнь Цзюли резко хлопнул по столу и закричал:

— Дурак, сколько раз я тебе говорил, чтобы ты думал головой? Ты что, веришь всему, что тебе говорят? Посмотри на этого негодяя, у него ни руки, ни ноги не сломаны, а он съел за один раз больше, чем вся наша семья! Ты хочешь сказать, что он серьезно ранен и чуть ли не умирает?

Сюй Минчжэ не впервые слышал, как на него кричат, и хотя он дрожал, он все же держался. Глядя на разъяренного Шэнь Цзюли, он подумал: «Черт, он такой же, как моя мать!»

После того как он отругал своего брата, он не забыл и о Сюй Минчжэ.

Шэнь Цзюли снова хлопнул по столу и закричал:

— Я с первого взгляда понял, что ты негодяй! В нашем доме не должно быть посторонних, кто знает, может, это приведет к беде?

Шэнь Хайжо дрожащим голосом сказал:

— ...Я волк.

Сюй Минчжэ потер нос и тихо сказал:

— Я не волк.

Шэнь Цзюли спросил:

— Тогда кто ты?

— Я... погоди, хотя мы оба полулюди, но задавать такие вопросы при первой встрече не очень вежливо!

Сюй Минчжэ вдруг осознал, что задавать такие вопросы было не совсем уместно, и явно почувствовал некоторое сопротивление.

Шэнь Хайжо удивился:

— Ты тоже получеловек?

Полулюди могут чувствовать особую ауру друг друга, и есть исследования, которые

предполагают, что это может быть инстинктивной реакцией. Они могут определить, является ли другой человек получеловеком.

За исключением тех, кто менее чувствителен, как Шэнь Хайжо.

Некоторые полулюди, обладающие врожденными преимуществами, могут быть более проникательными, чем обычные полулюди, как, например, Фан Жуй.

Для полулюдей не составляет труда определить, что другой человек — получеловек, но узнать его звериную форму уже сложнее.

Из-за различий в уровнях, высшие полулюди обладают естественной властью над низшими, как травоядные инстинктивно боятся крупных хищников.

Но спрашивать о звериной форме при первой встрече действительно слишком прямо, это все равно что требовать, чтобы кто-то раздеться.

Отказ был ожидаем.

Шэнь Цзюли усмехнулся:

— Ладно, не говори. Но раз уж дело дошло до этого, ты можешь остаться у нас на некоторое время, но...

— Но что?

Шэнь Цзюли злобно сказал:

— Наша семья не настолько добрая, чтобы содержать бездельников. Ты, обжора, явно будешь стоить нам много денег, так что с сегодняшнего дня ты будешь у нас нянькой. Делай, что скажут, и заботься о ребенке.

— Что? Что ты сказал?

Слушая слова Шэнь Цзюли, он не поверил своим ушам, словно временно оглох.

Нянька? Неужели все так плохо?

Он же жертва!

Но раз глава семьи уже сказал, возражать было бесполезно.

<http://bllate.org/book/15261/1346559>